

Вклад социальных верований и прагматических критериев в оценку допустимости нечестности в крупном и малом бизнесе

УЛЫБИНА Елена Викторовна

ORCID: 0000-0002-5398-9006

ГАВРИЛОВА Мария Алексеевна

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Цель.* Цель исследования состояла в анализе относительных вкладов таких переменных, как «вера в справедливый мир», «вера в конкурентный мир», «оправдание систем», «распространённость и риск получить наказание» в оценку допустимости нечестности в уплате налогов в малом и крупном бизнесе у людей, имевших и не имевших опыт предпринимательской деятельности. *Дизайн.* В индуктивно-корреляционном исследовании приняли участие 315 человек, из них 86,4% женщин, средний возраст 19,7 ($\pm 3,73$), 26,4% участника имели опыт предпринимательской деятельности. Респонденты знакомились с четырьмя виньетками, описывающими случаи налоговых нарушений (две в крупном, две в малом бизнесе) и оценивали каждый случай по уровню распространённости, допустимости, риска получить наказание. Далее они заполняли опросники «Вера в конкурентный мир», «Вера в справедливый мир», шкалу «Оправдание политической и экономической системы». Для выявления вкладов социальных верований и прагматических критериев в оценку допустимости нечестности у имеющих и не имеющих опыта предпринимательской деятельности участников использовался метод линейного регрессионного анализа. *Результаты.* Анализ полученных данных показал различие в структуре вкладов рассмотренных предикторов в оценку допустимости нечестности в крупном и малом бизнесе у людей, имевших и не имевших опыт предпринимательской деятельности. У имевших опыт значимый вклад вносят только распространённость и риск наказания и в оценку допустимости нечестности в крупном, и в малом бизнесе. У не имевших такого опыта допустимость нечестности в крупном бизнесе определяется только верой в конкурентный мир и, с отрицательным знаком — оправданием политической системы, а допустимость нечестности в малом бизнесе — верой в конкурентный мир, оправданием политической системы, распространённостью и риском. *Ценность результатов.* Полученные результаты дополняют и расширяют представление о факторах, определяющих отношение к нечестности в бизнесе, показывая различие в структуре предикторов, вносящих вклад в оценку допустимости ухода от налогов имевшими и не имевшими опыт предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: отношение к нечестности; отношение к уклонению от налогов; вера в конкурентный мир; вера в справедливый мир; оправдание системы.

Введение

Нечестность в бизнесе — это значимая проблема, оказывающая негативное влияние на развитие экономики, однако, по данным ВЦИОМ за 2019 год, 62% респондентов считают, что честно вести бизнес в России невозможно, при этом подавляющее большинство (89%) положительно относятся к людям, занимающимся частным предпринимательством (ВЦИОМ, 2019). Одной из распространённых форм нечестности в бизнесе является уклонение от уплаты налогов. Это серьёзное преступление, но в отечественной культуре оно очень распространено, и скорее не считается предосудительным или чем-то преступным (Журавлев, Китова, 2021; Суслина, Леухин, 2016; Усов, Кох 2020), особенно если речь идёт о малом бизнесе (Покида, Зыбуновская, 2021). Это противоречие определяет актуальность и значимость изучения факторов, которые могут быть связаны с оценкой допустимости такого рода нечестности. Особый интерес представляет возможное различие в отношении к нечестности со стороны малого и крупного бизнеса у тех, кто имел и кто не имел опыта предпринимательской деятельности. Так, отмечается, что имеющие опыт предпринимательства весьма лояльно относятся к вопросу уклонения от налогов, в то время как те, кто такого опыта не имеет, считают, что налоги нужно платить (Журавлев, Китова, 2021). Хотя с точки зрения закона мошенничество в рамках крупного и малого бизнеса в равной степени предосудительно, отношение к малому и крупному бизнесу может значимо различаться, а собственный опыт ведения бизнеса может вносить вклад в оценку допустимости уклонения от уплаты налогов.

Теоретические основы исследования

Отношение к нечестности

При достаточной распространённости разных форм ухода от уплаты налогов факторы, связанные с отношением к этому нарушению, изучены недостаточно. Исследования экономистов и социологов показывают, что значительная доля россиян, полностью или частично получает зарплату в конвертах, оплачивает услуги и товары без оформления и так или иначе участвует теневой экономике, способствуя уклонению от уплаты налогов (Журавлев, Китова, 2021; Покида, Зыбуновская, 2021; ВЦИОМ, 2019). В качестве причин этих нарушений участники исследования называют стремление сохранить расходы, повысить прибыль, сложность оформления документов и другие прагматические основания (Покида, Зыбуновская, 2021). Однако, в соответствии с экономической теорией преступности Г. Беккера, нарушая правила, человек моделирует ситуацию с точки зрения возможной пользы и потерь для себя (Becker, 1968). И в этом случае выгоды и издержки оцениваются на основе собственных верований и убеждений, так как именно от них зависит то, будет ли планируемое действие считаться оправданным.

Хотя человеку свойственно стремиться к получению выгоды, многочисленные кросс-культурные экспериментальные исследования показывают, что при возможности получить деньги обманом в заведомо безопасной ситуации, лгут не все и не в максимальной степени (Balasubramanian et al., 2017; Fischbacher, Föllmi-Heusi, 2013; Mazar et al., 2008; Shalvi et al., 2011). Значимым фактором, удерживающим от нечестности, выступает негативное отношение к мошенничеству. В теории запланированного поведения И. Айзена собственное отношение рассматривается в качестве первого фактора, определяющего вероятность поведения и, если человек неодобрительно относится к мошенничеству, считая, например, уход от налогов недопустимым, это снижает вероятность налоговых преступлений (Ajzen, 1985). Людям

нравится считать себя честными и наличие аргументов, позволяющих совместить выгоду с моралью, увеличивает вероятность нечестности (Shalvi et al., 2011). Если уклонение от уплаты налогов рассматривается как одобряемое поведение и у человека есть способы это обосновать, то отказ от выгоды может ограничиваться только риском получить наказание.

Отношение к нечестности определяется множеством факторов, к которым относятся ситуативные переменные (величина выгоды, воспринимаемый контроль, характер наказания, поведение партнёров), диспозициональные характеристики и, как предполагается, общие мировоззренческие установки. Принимая решение о нарушении закона люди так или иначе опираются на общие представления о существовании в мире правил и о том, имеет ли смысл их нарушать. Так как различия в отношении к уплате налогов в малом и крупном бизнесе исследованы слабо, то выдвигаемые предположения могут опираться лишь на самые общие теоретические положения.

Требование платить налоги закреплено в законе, но степень следования этим нормам во многом определяется тем, насколько нарушения норм распространены и заметны (Keizer et al., 2008). Так, отношение к различного рода законам, правилам и предписаниям в России можно выразить следующей фразой: не все то, что предписывается, должно выполняться (Бадмаева, Тимофеева, 2010). Различие того, что предписывается и того, что должно выполняться определяется различием между декларативными и описательными нормами. Декларативные закрепляют то, что нужно делать по закону, а описательные отражают то, что люди обычно делают в типичных ситуациях (Cialdini et al., 1990). Исследования показывают, что описательные нормы вносят наибольший вклад в поведение, даже если респонденты сами оценивают такие нормы как наименее значимые (Nolan et al., 2008). Согласно данным Ф. Джино и коллег, неэтичность в большей степени зависит от социальных норм и подразумеваемой нечестности других, чем от затрат и выгод (Gino et al., 2009). Если мошенничество распространено, то нечестность можно считать допустимой, не ставя под угрозу собственные моральные принципы (Gino et al., 2009). По мере того, как люди привыкают ко лжи, совместная нечестность со временем увеличивается (Garrett et al., 2016; Welsh et al., 2015). Эмпирические исследования подтверждают вклад распространённых в обществе норм в реальное нечестное поведение. Так, проявление честности в лабораторных условиях тем выше, чем выше общий индекс распространённости нарушений правил в культуре (Gächter, Schulz, 2016). Если мошенничество широко распространено в обществе и часто остается безнаказанным, люди могут считать нечестность в некоторых повседневных делах оправданной, не ставя под угрозу свою самооценку честности (Gino et al., 2009).

Это позволяет предполагать, что структура факторов, определяющих отношение к нечестности, может быть различной в зависимости от опыта столкновения с такого рода поведением. Описательные нормы — это то, что люди непосредственно видят в повседневной жизни. И вероятно, имеющие и не имеющие опыт предпринимательства в разной степени сталкивались с практикой ухода от налогов и имеют разный опыт наблюдения за способами ухода от уплаты налогов. Это позволяет предположить, что значимость описательных норм ухода от налогов для тех, кто имел опыт участия в бизнесе, будет выше, чем для тех, кто такого опыта не имел.

Вера в справедливый мир

Степень соблюдения норм и законов во многом связана с тем, насколько мир воспринимается как справедливый. Концепт веры в справедливый мир (ВСМ) был предложен М. Лернером и понимается как адаптивная иллюзия, согласно которой мир — это предсказуемое место, организованное по правилам, нарушение которых наказывается, а соблюдение

— поощряется. Ради сохранения этой важной иллюзии люди могут оправдывать несправедливость и приписывать вину жертвам (Lerner, 1977; Lerner, Miller, 1978).

Позже в структуре ВСМ были выделены два связанных, но различающихся по функциям фактора — вера в справедливость мира в целом, по отношению ко всем вообще (ВСМ_{общ}) и вера в справедливость по отношению к себе лично (ВСМ_{личн}) (Lipkusa et al., 1996). Так, ВСМ_{личн}, согласно исследованиям, связана с просоциальным поведением (Vègue, 2014; Vègue, Bastounis, 2003; Vègue et al., 2008), с глубинной потребностью воспринимать мир как справедливый и поддерживать общественный договор (Sutton et al., 2017), а ВСМ_{общ} связана с антисоциальными тенденциями (Vègue, Bastounis, 2003; Hafer, Sutton, 2016; Lipkusa et al., 1996; Sutton et al., 2017).

Хотя теоретически ВСМ предполагает веру в значимость соблюдения закона и должна ограничивать нечестность, исследования о связи ВСМ с нечестностью только начинаются. Так, в работе К. Отто и К. Далберта показана обратная связь между ВСМ_{личн} и дисциплинарными нарушениями у молодых заключённых (Otto, Dalbert, 2005). ВСМ_{личн} прямо связан с уверенностью в достижении целей и обратно — с преступными намерениями, в то время как ВСМ_{общ} — обратно связан с уверенностью в возможности достичь целей законными путями и прямо — с преступными намерениями (Sutton, Winnard, 2007). Результаты исследований связи ВСМ с поведенческой нечестностью в лабораторных условиях соответствуют теоретическим предсказаниям. Реальная нечестность прямо связана с ВСМ_{общ} и обратно — с ВСМ_{личн} (Wenzel et al., 2017; Schindler et al., 2019). Если мир в целом справедлив, и люди получают то, что заслужили, то быть нечестным можно, так как обманутые сами виноваты, но если верить, что в собственной жизни наказание следует за дурными поступками, то это снижает желание обманывать. Это позволяет предположить, что допустимость нечестности как противоправного поведения, может быть прямо связана с ВСМ_{общ} и обратно — с ВСМ_{личн}.

Вера в конкурентный мир

Вера в конкурентный мир (ВКМ) — это представление об общем устройстве мира, несущее в себе убеждение, что окружающий мир — место сражения за ресурсы, конкурентные джунгли, где в борьбе за выживание каждый стремится обыграть и победить, а поэтому должен использовать все возможности средства, в том числе безжалостные и аморальные, такие как ложь или манипуляции (Гулевич и др., 2014). Значимость ВКМ как устойчивой личностной характеристики впервые была описана Дж. Даккитом, автором двухкомпонентной модели, рассматривающей веру в конкурентный мир и веру в опасный мир как психологические основы межгрупповых убеждений и предрассудков (Duckitt 2001; Duckitt et al. 2002). Согласно Дж. Даккиту, люди с высоким уровнем ВКМ уверены в превосходстве одних сообществ над другими, склонны оправдывать неравенство и обесценивать людей, не имеющих власти (Duckitt, 2002; Duckitt, 2006).

Исходя из описанных особенностей конструкта, вера в конкурентный мир рассматривается исследователями как возможный предиктор недобросовестного поведения, предполагающего получение особых выгод за счёт оправдания нечестности, что подтверждают имеющиеся исследования. Так, ВКМ прямо связана с самооценкой нечестности (Cai, Wu, 2021), готовностью к обману на собеседовании при приёме на работу (Ho et al., 2020) и, согласно кросскультурным исследованиям, с коррупционными намерениями (Vilanova et al., 2022). На отечественной выборке показан прямой вклад ВКМ в оценку допустимости нечестности в бизнесе (Улыбина, Вербицкая, 2019). Это позволяет предполагать прямой вклад ВКМ и в оценку допустимости нечестности не зависимо от размера бизнеса и опыта участия в предпринимательстве.

Оправдание системы

Теория оправдания системы (ТОС) предполагает, что люди мотивированы защищать и оправдывать существующие социальные, экономические и политические системы, рассматривая их как законные и справедливые (Jost, 2019; Jost, Banaji, 1994). Мотив оправдания систем удовлетворяет широкий круг потребностей, включая экзистенциальные, снимающие тревогу по поводу отсутствия смысла жизни и несправедливости происходящего, эпистемологические, состоящие в том, чтобы видеть мир как последовательный, структурированный и упорядоченный, и реляционные, заключающиеся в том, чтобы разделять образ мира с другими людьми, жить в общей для всех реальности, видеть мир таким, как видят его другие (Jost, 2019). Предполагается, что склонность к оправданию систем эволюционно сохранилась благодаря её адаптивной роли, так как она помогает объяснить неравенство и несправедливое распределения ресурсов, избавляя от стресса, сглаживая травмирующий эффект для психики и воспринимая мир как упорядоченный и понятный (Jost et al., 2018). Мотив оправдания тем выше, чем крупнее система и чем больше зависимость человека от системы. В наибольшей степени человек зависит от государства и потому склонен защищать и оправдывать актуальную государственную систему (Cutright et al., 2011; Kay et al., 2009).

Для измерения индивидуального уровня выраженности оправдания систем используется несколько опросников, включая Общее оправдание системы (ОО) (Kay, Jost, 2003), Оправдание экономической системы (ОЭ) (Jost, Thompson, 2000), Оправдание гендерной системы (ОГ) (Jost, Kay, 2005) и Оправдание политической системы (ОП) (Jost et al., 2010). Эти опросники были адаптированы для отечественной выборки Е. Р. Агадуллиной с коллегами (Agadullina et al., 2021). Результаты имеющихся на сегодняшний день исследований подтверждают близость результатов теоретической модели Дж. Т. Джоста (Гулевич, Гусева, 2021; 2022; Прусова и др., 2022).

Содержание шкал ОП и ОЭ позволяет измерять отношение к существующей политической и экономической системе. Шкала ОП измеряет веру в справедливость существующей политической системы, какой бы она ни была, и убежденность в том, что система в целом и власть в частности готовы удовлетворять потребности граждан и бороться за их интересы. Изначально шкала ОЭ измеряла веру в то, что экономическое неравенство является естественным, неизбежным и законным, а доход человека всегда заслуженным. Адаптированный вариант содержит утверждения о вере в то, что в России экономическая ситуация не хуже, чем в других странах, контроль государства над экономикой необходим, а крупный бизнес поддерживает экономику. Шкала отрицательно коррелирует с предполагаемым экономическим неравенством, поддержкой концепции базового дохода и перераспределением ресурсов.

Уплата налогов — это часть взаимодействия с государственной системой. Налоги тратятся на развитие государства и социальные нужды, и потому при высокой поддержке системы, прежде всего её политического и экономического аспектов, уклонение от уплаты налогов должно рассматриваться как наносящее системе вред и считаться недопустимым. Это позволяет предположить, что допустимость нечестности в этой сфере будет обратно связана и с ОП, и с ОЭ, при этом больший вклад будет в оценку допустимости нечестности в крупном бизнесе.

При достаточной теоретической близости концепту ВSM содержание ТОС значимо отличается. Если ВSM позволяет поддерживать прежде всего самооценку и уверенность человека в возможности справиться с проблемами, то ТОС объясняет стремление человека оправдывать систему даже вопреки собственным интересам. Это позволяет предполагать, что у не имеющих опыт предпринимательской деятельности вклад ОП и ОЭ в оценку допустимости нечестности будет выше, чем вклад ВSM_{личн}, так как проблемы уплаты налогов связаны с защитой системы и, в меньшей степени, с их собственными интересами.

Гипотезы исследования

Мнение о допустимости нечестности с налогами может быть связано с общим представлением об устройстве социальной реальности и справедливости этого устройства. Однако, как предполагается, аспекты этого устройства, значимость отдельных элементов этого устройства может быть различной в зависимости от собственного опыта предпринимательской деятельности и в зависимости от того, идет ли речь о малом или крупном бизнесе.

Можно предположить, что люди, имевшие и не имевшие опыт предпринимательства, оценивают уход от налогов, опираясь на разные основания. Для имевших такой опыт неуплата налогов связывается прежде всего с решением собственных интересов, и потому можно предположить, что прагматические критерии оценки допустимости — распространённость и риск, будут вносить больший вклад в оценку допустимости, чем социальные верования. Так, если для имевших опыт распространённость нечестности может восприниматься как руководство к действию, свидетельство того, что так можно поступать, то для не имевших опыта предпринимательства степень распространённости ухода от налогов может выступать как один из элементов общей картины мира. Аналогичным может быть и различие в значимости оценки риска получить наказание за нечестность.

Различия в отношении к допустимости нечестности в крупном и малом бизнесе изучены слабо и предположения могут опираться только на самые общие представления о различиях в отношении к тем, кто близок, чьи интересы более понятны. Крупный бизнес в большей степени встроено с государственную систему и, можно предположить, что в допустимость нечестности в крупном бизнесе больший вклад будут вносить шкалы оправдания систем, чем ВКМ и ВСМ.

Но, как предполагается, интересы крупного бизнеса будут восприниматься респондентами как более далекие, чем интересы малого и в большей степени связаны с общим представлением о реальности, в то время как допустимость уклонения от налогов малого будет оцениваться как более оправданное, допустимое и обратно связанное с риском. Это позволило сформулировать следующие гипотезы.

- 1. Нечестность в крупном бизнесе оценивается как менее допустимая, чем в малом.*
- 2. Респонденты, имеющие опыт предпринимательства, считают нечестность более допустимой, чем не имеющие такого опыта.*
- 3. В оценку допустимости нечестности прямой вклад вносят оценка распространённости нечестности, ВСМобщ, ВКМ и обратный — риск наказания, ВСМличн, ОП и ОЭ.*
- 4. Для респондентов без предпринимательского опыта допустимость нечестности в крупном бизнесе в большей степени обусловлена социальными верованиями, чем распространённостью и риском, а в малом бизнесе, наоборот, — распространённостью и риском, чем социальными верованиями.*
- 5. Для людей с предпринимательским опытом допустимость нечестности в крупном бизнесе в большей степени обусловлена ВКМ, ВСМобщ и ПС, чем распространённостью и риском, а в малом бизнесе, наоборот, — распространённостью и риском, чем ВСМличн, ВКМ, ОП и ОС.*

Выборка, методы и процедура исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 315 респондентов (86,4% женщин; 47,6 % студентов РАНХиГС; 26,4% с опытом предпринимательской деятельности), средний возраст которых

19,7 ($\pm 3,73$). В исследовании были использованы невероятностные стратегии формирования выборки — удобная стратегия (студенты РАНХиГС, которые принимали участие в исследовании за учебные баллы), добровольцы (социальные сети) и «снежный ком». Согласно ответам на вопрос анкеты о принадлежности к малому, среднему или крупному бизнесу среди участников исследования представителей крупного или среднего бизнеса не оказалось.

Методы

Сбор данных происходил на интернет-платформе *Google Forms*. В анкету были включены демографические вопросы, вопросы об опыте предпринимательской деятельности, о принадлежности к представителям крупного или среднего бизнеса.

Для определения отношения к нечестности малых и крупных предпринимателей было разработано четыре группы гипотетических ситуаций о разных формах ухода от налогов. Каждая ситуация нечестности была представлена двумя вариантами: с участием владельцев (а) крупного и (б) малого бизнеса. Всего было создано восемь ситуаций, которые распределялись по двум вариантам форм. Каждому испытуемому предлагалось две ситуации с участием крупного бизнесмена и две с участием владельца малого бизнеса в следующем порядке.

Вариант 1:

Владелец цветочного холдинга даёт взятки проверяющим органам, чтобы передавать налоговой неверные данные о доходах.

Владелец небольшой кофейни предлагает клиентам скидку за оплату наличными, чтобы побудить клиентов поступать так и скрыть от налоговой эту часть выручки.

Владелец мясомолочного холдинга платит части сотрудников «серую» зарплату, чтобы снизить налоги для предприятия.

Владелец небольшой мастерской по ремонту обуви добавляет в налоговых документах несуществующие расходы, чтобы снизить прибыль и, соответственно, уменьшить налог.

Вариант 2:

Владелец небольшого цветочного магазина даёт взятки проверяющим органам, чтобы передавать налоговой неверные данные о доходах.

Владелец крупной сети кафе предлагает клиентам скидку за оплату наличными, чтобы побудить клиентов поступать так и скрыть от налоговой эту часть выручки.

Владелец небольшой пекарни платит части сотрудников «серую» зарплату, чтобы снизить налоги для предприятия.

Владелец крупного производства одежды добавляет в налоговых документах несуществующие расходы, чтобы снизить прибыль и, соответственно, уменьшить налог.

После каждой из ситуаций испытуемые оценивали своё согласие по семибалльной шкале Р. Ликерта со следующими утверждениями (в зависимости от типа предпринимателя).

А. Это распространённое поведение среди крупных предпринимателей (либо для владельцев малого бизнеса).

Б. Такое поведение предпринимателя вполне допустимо.

В. Предприниматель рискует получить неприятности.

Стандартизированные методики

Для измерения веры в справедливый мир был использован русскоязычный ревалидированный аналог методики Дж. Далберта («*Belief in a just world scale*») «Шкала веры в справедливый мир», созданный авторским коллективом под руководством С. К. Нартовой-Бочавер (Dalbert, 1999; Нартова-Бочавер и др. 2013). Шкала состоит из 13 утверждений, которые разделены на две субшкалы: семь утверждений входят в субшкалу ВСМ_{личн} (личную

справедливость), а шесть утверждений — в шкалу $ВСМ_{общ}$ (справедливость мира в целом). Оценка степени согласия с утверждениями производится на 7-балльной шкале Ликерта. Примеры утверждений: «Как правило, жизнь ко мне справедлива»; «Я верю, что обычно получаю то, что заслуживаю»; «Я думаю, что все, кто принимает важные решения, стремятся быть справедливыми».

Для измерения уровня оценки мира как места борьбы всех со всеми использовалась «Шкала веры в конкурентный мир», адаптированная для русскоязычной выборки и сокращённая версия опросника Дж. Даккита («*Jungle world beliefs*») О. А. Гулевич с коллегами (Duckitt, et al., 2002; Гулевич и др. 2014). Шкала состоит из 12 утверждений, оцениваемых по степени согласия с использованием 5-балльной шкале Ликерта. Примеры утверждений: «Лучший способ повести за собой группу — помочь её членам решить свои проблемы, отнестись к ним как к соратникам, а не как к подчинённым»; «В этом мире, где все выступают против всех, иногда нужно быть безжалостным»; «Человек, обладающий преимуществом в ситуации, должен использовать его любым способом, чтобы добиться своего».

Для измерения выраженности мотива оправдания систем была использована русскоязычная адаптация «Шкалы оправдания систем» («*System justification scales*»), включающая четыре субшкалы, из которых в исследовании рассматривался вклад субшкалы «Оправдание политической системы» (*political system justification*) (девять утверждений), таких как «Сегодня в России власть — одна из лучших в мире», «Сегодня в России власть в большинстве случаев действует в интересах народа» и субшкалы «Оправдание экономической системы» (*economic system justification*) (шесть утверждений), включая «Сегодня в России крупный бизнес — это то, что реально поддерживает экономику», «Сегодня в России экономическая ситуация ничем не хуже, чем во многих других странах» (Agadullina et al., 2021). При заполнении опросника респондентам было необходимо оценить своё согласие с представленными утверждениями по девятибалльной шкале Ликерта от 1 до 9.

По результатам теста на надёжность использованные инструменты показали приемлемый уровень надёжности-согласованности: ВКМ ($\alpha = 0,921$), $ВСМ_{общ}$ ($\alpha = 0,798$), $ВСМ_{личн}$ ($\alpha = 0,886$), шкалы ОП ($\alpha = 0,958$), ОЭ ($\alpha = 0,825$).

Результаты

Статистический анализ данных был проведён при помощи программы Jamovi 2.3.28. Проверка на нормальность распределения данных, проведённая при помощи критерия Шапиро — Уилка, показала, что распределение соответствует нормальному, поэтому для дальнейшего статистического анализа использовались параметрические методы. Так как выборки не равны по размеру и в некоторых случаях критерий Ливиня значим, был использован анализ с поправкой Уэлча. Описательные статистики переменных исследования представлены в Таблице 1.

Для проверки гипотезы о различиях в оценке допустимости нечестности в крупном и малом бизнесе был использован t -критерий Стьюдента. Респонденты, не имевшие опыта предпринимательской деятельности, полагают, что в малом бизнесе уход от налогов более допустим, чем в крупном ($t = -2,423$; $p = 0,016$, размер эффекта = $0,159$). При этом они считают, что нечестность в равной степени распространена и в крупном, и в малом бизнесе, и в равной степени рискованна. Респонденты, имеющие опыт предпринимательства, считают, что нечестность в равной степени распространена среди крупных и малых предпринимателей, и, в равной степени, допустима и рискованна. Для проверки гипотез о вкладе отдельных пока-

зателей в оценку допустимости нечестности в подвыборке не имевших опыта предпринимательства, был использован регрессионный анализ (Таблицы 2–5).

Таблица 1. Описательные статистики по шкалам социальных верований и оправдания систем, распространённости, допустимости, риска для малых и крупных предпринимателей респондентов, имевших и не имевших опыт предпринимательской деятельности

Переменные	Предприниматели				Не предприниматели				Размер эффекта
	Среднее	Станд. откл.	Асимметр.	Эксцесс	Среднее	Станд. откл.	Асимметр.	Эксцесс	
Возраст	2.072	3.885	-.476	13.254	19.608	3.522	5.056	34.376	-.125
РаспрК	9.880	2.689	.222	-.785	9.129	2.614	-.219	-.568	-.283
ДопК***	6.855	3.220	-.242	-.638	5.487	2.481	.592	.321	-.476
РискК	1.265	3.201	-.379	-.284	1.892	2.380	-.510	-.347	.222
РаспрМ	9.855	2.633	.262	-.440	9.241	2.434	-.422	-.099	-.242
ДопМ*	7.024	3.302	-.126	-.962	5.871	2.763	.540	-.303	-.379
РискМ	1.241	3.137	-.149	-.569	1.983	2.495	-.687	-.091	.262
ВСМлич	36.434	7.721	-.094	-.677	35.448	7.969	-.673	.376	-.126
ВСМобщ	23.012	7.366	-.142	-.253	22.151	7.155	.132	-.402	-.149
ВКМ	29.783	7.024	-.187	-.427	29.138	6.737	.393	-.454	-.094
ОП	35.458	19.716	.441	-.818	32.750	18.337	.638	-.387	-.142
ОЭ	29.193	1.320	.080	-.769	27.315	9.777	.088	-.482	-.187

Примечания: РаспрК, ДопК, РискК — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди крупных предпринимателей. РаспрМ, ДопМ, РискМ — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди малых предпринимателей. ВКМ — вера в конкурентный мир. ВСМобщ — вера в справедливый мир вообще, ВСМличн — вера в справедливый мир личная, ОП — оправдание политической системы, ОЭ — оправдание экономической системы. * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,001$, *** — $p < 0,0001$, значимость приведена с поправкой Бонферрони.

Таблица 2. Регрессионный анализ вкладов социальных верований, оценки распространённости и риска нечестности в оценку допустимости нечестности в малом бизнесе в подвыборке не предпринимателей

Переменные	β	t	p	VIF
R^2				.254
Коэффициент Дарбина — Уотсона				1.916
ВКМ	.295	4.820	.000	1.126
РискМ	-.267	-4.557	.000	1.031
РаспрМ	.191	3.297	.001	1.013
ОП	-.268	-3.050	.003	2.319
ОЭ	.115	1.356	.177	2.143
ВСМ _{общ}	-.049	-.726	.468	1.382
ВСМ _{личн}	.021	.338	.736	1.217

Примечания: РаспрМ, ДопМ, РискМ — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди малых предпринимателей. ВКМ — вера в конкурентный мир. ВСМ_{общ} — вера в справедливый мир вообще, ВСМ_{личн} — вера в справедливый мир личная, ОП — оправдание политической системы, ОЭ — оправдание экономической системы.

В подвыборке не предпринимателей допустимость нечестности малого бизнеса определяется ВКМ, предполагаемым риском, распространённостью и оправданием политической составляющей системы. Чем выше риск и выше согласие с политикой, тем менее допустима нечестность.

Допустимость нечестности с налогами со стороны крупных предпринимателей определяется лишь ВКМ и оправданием политической системы. Чем выше ВКМ и ниже поддержка системы, тем более допустимым считается мошенничество.

Для имевших опыт предпринимательской деятельности допустимость нечестности в крупном бизнесе определяется только распространённостью и риском, вклад ОЭ не достигает уровня значимости.

Таблица 3. Регрессионный анализ вклада социальных верований, оценки распространённости и риска нечестности, в оценку допустимости нечестности со стороны крупных предпринимателей в подвыборке респондентов, не имевших опыта предпринимательства

Переменные	β	t	p	VIF
R^2				.129
Коэффициент Дарбина — Уотсона				1.985
ВКМ	.272	4.085	.000	1.138
ОП	-.251	-2.619	.009	2.353
РискК	-.115	-1.807	.072	1.047
ОЭ	.103	1.126	.261	2.150
РаспК	.041	.636	.525	1.046
ВСМлич	.038	.559	.577	1.208
ВСМобщ	-.007	-.099	.921	1.392

Примечания: РаспрК, ДопК, РискК — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди крупных предпринимателей. ВКМ — вера в конкурентный мир. ВСМ_{общ} — вера в справедливый мир вообще, ВСМ_{личн} — вера в справедливый мир личная, ОП — оправдание политической системы, ОЭ — оправдание экономической системы.

Таблица 4. Регрессионный анализ вклада пола, возраста, социальных верований, шкал ОС, оценки распространённости и риска нечестности, в оценку допустимости нечестности со стороны крупных предпринимателей в подвыборке респондентов, имевших опыт предпринимательской деятельности

Переменная	β	T	p	VIF
R^2				.240
Показатель Дарбина — Уотсона				1.910
РаспК	.358	3.449	.001	1.062
РискК	-.219	-2.095	.040	1.078
ОЭ	.255	1.728	.088	2.152
ВКМ	.168	1.526	.131	1.196
ВСМ _{личн}	.120	.955	.343	1.567
ОП	-.063	-.427	.671	2.172
ВСМ _{общ}	-.036	-.268	.789	1.755

Примечания: РаспрК, ДопК, РискК — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди крупных предпринимателей. ВКМ — вера в конкурентный мир. ВСМ_{общ} — вера в справедливый мир вообще, ВСМ_{личн} — вера в справедливый мир личная, ОП — оправдание политической системы, ОЭ — оправдание экономической системы.

Таблица 5. Регрессионный анализ вклада пола, возраста, социальных верований, шкал ОС, оценки распространённости и риска нечестности, в оценку допустимости нечестности со стороны малых предпринимателей в подвыборке респондентов, имевших опыт предпринимательской деятельности

Переменная	β	T	p	VIF
R^2				.284
Показатель Дарбина — Уотсона				2.210
РаспМ	.368	3.487	.001	1.170
РискМ	-.239	-2.376	.020	1.061
ВКМ	.200	1.898	.061	1.165
ЭС	.215	1.498	.138	2.164
ВСМл	.187	1.482	.142	1.670
ВСМо	-.152	-1.173	.244	1.759
ПС	-.074	-.512	.610	2.192

Примечания: РаспрМ, ДопМ, РискМ — распространённость, допустимость и рискованность нечестности среди малых предпринимателей. ВКМ — вера в конкурентный мир. ВСМ_{общ} — вера в справедливый мир вообще, ВСМ_{личн} — вера в справедливый мир личная, ОП — оправдание политической системы, ОЭ — оправдание экономической системы.

Допустимость нечестности с налогами со стороны крупных предпринимателей определяется лишь ВКМ и оправданием политической системы. Чем выше ВКМ и ниже поддержка системы, тем более допустимым считается мошенничество. Для имевших опыт предпринимательской деятельности допустимость нечестности в крупном бизнесе определяется только распространённостью и риском, вклад ОЭ не достигает уровня значимости. Допустимость нечестности в малом бизнесе также определяется только распространённостью и риском. Вклад ВКМ не достигает уровня значимости.

Обсуждение результатов

Анализ результатов показал, что выборки не различаются по возрасту, уровню социальных верований, оценке риска и распространённости нечестности, но предприниматели считают нечестность более допустимой, чем не предприниматели, относясь к малому бизнесу более лояльно, чем к крупному, считая нечестность в уплате налогов в малом бизнесе более прощательной, чем в крупном,

Гипотеза о большей лояльности по отношению к нечестности в малом бизнесе подтвердилась только для не имевших опыта предпринимательской деятельности. Имевшие такой опыт считают уход от налогов в равной степени допустимым не зависимо от размера бизнеса. Возможно, знакомство с практикой бизнеса позволяет им видеть общие механизмы ведения дел. Однако предприниматели более лояльны к нечестности, чем не предприниматели, что соответствует нашей гипотезе.

Предприниматели и не предприниматели одинаково оценивают распространённость и риск нечестности. Люди, имевшие опыт предпринимательства, не приписывают собственное поведение другим. Высокие, выше среднего значения распространённости, превышающие во всех случаях оценку допустимости, позволяют предполагать, что уход от налогов скорее соответствует описательным нормам, чем противоречит им. Можно предположить, что речь идет об определённой, существующей в культуре оценке того, насколько нечестность распространена, и это предположение соответствует данным, полученным экономистами. Риск получить наказание тоже оценивается предпринимателями и не предпринимателями как достаточно высокий и вносит значимый вклад в оценку допустимости нечестности, что, вероятно, и влияет на оценку допустимости ниже уровня распространённости, подтверждая значимость воспринимаемого контроля в прогнозе поведения.

У тех, кто оценивает бизнес со стороны, допустимость нечестности в крупном бизнесе определяется общим представлением о том, как устроен мир — уровнем оценки мира как конкурентных джунглей и оправданием политической системы. Однако, когда речь идёт о малом бизнесе, к социальным верованиям добавляются те же самые предикторы, которые учитываются людьми, имеющими опыт предпринимательства. Можно предположить, что проблемы представителей малого бизнеса кажутся респондентам сопоставимыми с собственными и потому более понятными, но это предположение нуждается в проверке.

Различия в структуре предикторов, вносящих вклад в отношение к нечестности у предпринимателей и не предпринимателей, позволяют предполагать, что для имеющих опыт предпринимательства общие представления о справедливости и её отсутствии не вносят значимого вклада в отношение к уплате налогов, они ориентируются прежде всего на оценку возможности нечестности, учитывая её распространённость и риск. А не предприниматели оценивают уход от налогов исходя из общей картины мира — уровня оценки мира как войны без правил и отношения к государству как дающему защиту. Но это скорее абстрактное рассуждение, которое касается в большей степени далекого от них крупного бизнеса.

В тех случаях, когда социальные верования вносят вклад в оценку допустимости нечестности, наибольшую значимость имеет ВКМ. В том случае, если мир — это бой без правил за ресурсы, то быть нечестным нужно и правильно. Противоположный, хотя и меньший вклад вносит поддержка политической составляющей системы. Если респонденты одобряют политическое устройство и считают, что государство заботится о гражданах, то обманывать такое государство не стоит. Однако вклад этого предиктора несколько меньше, чем вклад ВКМ — когда речь идёт о крупном бизнесе, и значимо меньше, занимая позицию после оценки риска и распространённости — когда речь идёт о малом. Сочетание прямого вклада ВКМ и обратного вклада ОП может служить хорошим оправданием для того, чтобы совместить нечестность с самоуважением (Gino et al., 2009). Вопреки гипотезе вклад поддержки экономической составляющей системы в допустимость нечестности ни в одном случае не достигает уровня значимости. Это может быть связано со спецификой отечественной шкалы, отражающей скорее уверенность в стабильности экономики, чем одобрение экономического неравенства. И отношение к стабильности экономики не сказывается на отношении к налоговым нарушениям.

Отсутствие значимого вклада шкал ВСМ может быть частично объяснено содержательной связью $ВСМ_{общ}$ с ВКМ и ОП. В моделях регрессионного анализа, включающего только шкалы ВСМ, $ВСМ_{общ}$ вносила значимый отрицательный вклад и в допустимость нечестности в крупном бизнесе в выборке не предпринимателей ($\beta = -0,050$, $t = -2,023$, $p = 0,044$), доля дисперсии — меньше 2%, и в допустимость нечестности в малом ($\beta = -0,076$, $t = -2,775$, $p = 0,006$), доля дисперсии — 3%, но при добавлении в модель ВКМ вклад $ВСМ_{общ}$ терял значимость. В выборке предпринимателей во всех случаях вклад шкал ВСМ был незначим. Вопреки гипотезе $ВСМ_{общ}$ не работает на оправдание нечестности, а поддерживает образ мира, в котором уплата налогов справедлива, а нечестность недопустима. На данном этапе результаты можно рассматривать как демонстрирующие, что для представителей младшего поколения отношение к уплате налогов определяется прежде всего представлениями о мире, как месте без правил, чем месте, в котором соблюдение правил имеет смысл. Полученные результаты позволяют предполагать, что общие мировоззренческие установки (как минимум те, которые были рассмотрены) оказывают слабое влияние на отношение к нечестности у респондентов, имеющих собственный опыт ведения бизнеса.

Ограничения исследования определяются небольшой и смещённой по возрасту и полу выборкой, включающей преимущественно девушек. Предприниматели и не предприниматели не различаются по возрасту. Это позволяет говорить, что полученные результаты могут быть специфичны только для младшего поколения. Анализ отношения к нечестности в бизнесе представителей старшего поколения должен быть предметом следующих исследований. Полученные результаты ограничены мнением о нечестности представителей малого бизнеса, которые могут оценивать допустимость нечестности в крупном бизнесе только со своих позиций, опираясь на наблюдаемые нормы допустимости нечестности в малом бизнесе и оценивая крупный бизнес со стороны. В исследовании не учитывался материальный статус респондентов, оценка субъективной близости и отношение к представителям крупного и малого бизнеса, уровень знакомства с ними. Участники могли иметь друзей и родственников, занятых как в крупном, так и в малом бизнесе, что могло вносить вклад в их отношение к уплате налогов.

Заключение

Результаты проведённого исследования показали существование различий в отношении к допустимости нечестности респондентов, имевших и не имевших опыт предприниматель-

ской деятельности. Респонденты, имевшие такой опыт, считают нечестность более допустимой, чем не имевшие, независимо от размеров бизнеса.

При отсутствии опыта допустимость нечестности в крупном бизнесе прямо связана с восприятием мира как места борьбы всех со всеми и обратно — с одобрением политической составляющей системы. При оценке допустимости нечестности в малом бизнесе к социальным верованиям добавляется учёт распространённости и риска.

Для тех, кто имел опыт предпринимательства, вклад ценностных факторов в допустимость нечестности не значим. Учитываются только наблюдаемые нормы и риск наказания, хотя уровень социальных верований предпринимателей и не предпринимателей не имеет значимых различий. Когда речь идёт о собственной деятельности и получении прибыли, люди ориентируются на практику, а общие представления об устройстве мира не вносят вклад в оценку допустимости нарушения закона. Можно предположить, что собственный опыт ведения бизнеса сдвигает внимание к сугубо практическим вопросам — возможному риску наказания и соответствию описательным нормам, тому, что делают все.

Полученные результаты можно интерпретировать как свидетельство того, что, если речь идёт о реальной, близкой человеку деятельности, то отношение к нечестности определяется прежде всего утилитарными признаками — риском наказания и наблюдаемыми нормами, а общие убеждения относительно устройства мира учитываются при оценке того, с чем человек реально не связан.

Литература

- Бадмаева, С. В., Тимофеева, Е. К. (2010). Влияние «российского менталитета» на стиль российского менеджмента. *Психологическая наука и образование*, 15(5), 68–76.
- Гулевич, О. А., Аникеенок, О. А., Безменова, И. К. (2014). Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. *Психология. журнал Высшей школы экономики*, 11(2), 68–89.
- Гулевич, О. А., Гусева, В. В. (2021). Оправдание системы, групповая идентификация и политическое поведение: протесты в Хабаровском крае. *Социальная психология и общество*, 12(3), 9–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>
- Гулевич, О., Гусева, В. (2022). Как измерить отношение к политикам? Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и политического цинизма. *Психологические исследования*, 15(83), 7–7. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i83.1140>
- Журавлев, А. Л., Китова, Д. А. (2021). Отношение населения к уплате налогов как проблема психологии трудовой деятельности. *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 10*, 382–394.
- Нартова-Бочавер, С. К., Подлипняк, М. Б., Хохлова, А. Ю. (2013). Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология*, 2(3), 1–14.
- Покида, А. Н., Зыбуновская, Н. В. (2021). Динамика теневой занятости российского населения. *Экономическая политика*, 16(2), 60–87. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-60-87
- Прусова, И. С., Богатырева, Н. И., Агадуллина, Е. Р. (2022). Роль потребностей в поддержании легитимизирующих социально-политический статус-кво установок в российском контексте. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 19(4), 781–797. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797>
- ВЦИОМ (2019). Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры. *ВЦИОМ: ОБЗОРЫ*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-otnoshenie-rossiyan-barery> (дата обращения: 04.07.2023).

- Суслина, А. Л., Леухин, Р. С. (2016). Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем. *Финансовый журнал*, 6(34), 46–61.
- Улыбина, Е. В., Вербицкая, Е. А. (2020). Отношение к допустимости нечестности в бизнесе у предпринимателей и не предпринимателей. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, (2), 70–85. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-2-70-85>
- Усов, В. В., Кох, И. А. (2020). Нарушения налогового законодательства как маркер «сложной» аномии в современном российском обществе. *Russian Economic Bulletin*, 3(5), 307–314.
- Agadullina, E., Ivanov, A., Sariyeva, I. (2021). How do Russians perceive and justify the status quo: insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology*, 12, 717838. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>
- Ajzen I. (1985). *From intentions to actions: A theory of planned behavior* (11–39). Springer Berlin Heidelberg.
- Balasubramanian, P., Bennett, V. M., Pierce, L. (2017). The wages of dishonesty: The supply of cheating under high-powered incentives. *Journal of Economic Behavior Organization*, 137, 428–444. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.03.022>
- Becker, G. S. (1968). Crime and punishment: An economic approach. *Journal of political economy*, 76(2), 169–217.
- Bègue, L. (2014). Do just-world believers practice private charity? *Journal of Applied Social Psychology*, 44(1), 71–76. <https://doi.org/10.1111/jasp.12201>
- Bègue, L., Bastounis, M. (2003). Two spheres of belief in justice: Extensive support for the bidimensional model of belief in a just world. *Journal of personality*, 71(3), 435–463.
- Bègue, L., Charmoillaux, M., Cochet, J., Cury, C., De Suremain, F. (2008). Altruistic behavior and the bidimensional just world belief. *The American journal of psychology*, 121(1), 47–56. <https://doi.org/10.2307/20445443>
- Cai, W., Wu, S. (2021). Greater death anxiety, greater dishonesty for self-benefit: The moderating role of social dominance orientation. *Motivation and Emotion*, 45, 368–376. <https://doi.org/10.1007/s11031-021-09877-3>
- Cialdini, R. B., Reno, R. R., Kallgren, C. A. (1990). A focus theory of normative conduct: Recycling the concept of norms to reduce littering in public places. *Journal of personality and social psychology*, 58(6), 1015–1026.
- Dalbert, C. (1999). The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity. *Social justice research*, 12¹, 79–98. <https://doi.org/10.1023/A:1022091609047>
- Duckitt, J. (2001). A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. In *Advances in experimental social psychology*, 33, 41–113). Academic Press. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(01\)80004-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(01)80004-6)
- Duckitt, J. (2006). Differential effects of right wing authoritarianism and social dominance orientation on outgroup attitudes and their mediation by threat from and competitiveness to outgroups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(5), 684–696. <https://doi.org/10.1177/0146167205284282>
- Duckitt, J., Wagner, C., Du Plessis, I., Birum, I. (2002). The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of personality and social psychology*, 83(1), 75–93. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(01\)80004-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(01)80004-6)
- Fischbacher, U., Föllmi-Heusi, F. (2013). Lies in disguise—an experimental study on cheating. *Journal of the European Economic Association*, 11(3), 525–547. <https://doi.org/10.1111/jeea.12014>
- Gächter, S., Schulz, J. F. (2016). Intrinsic honesty and the prevalence of rule violations across societies. *Nature*, 531(7595), 496. <https://doi.org/10.1038/nature17160>

- Garrett, N., Lazzaro, S. C., Ariely, D., Sharot, T. (2016). The brain adapts to dishonesty. *Nature neuroscience*, 19(12), 1727–1732. <https://doi.org/10.1038/nn.4426>
- Gino, F., Ayal, S., Ariely, D. (2009). Contagion and differentiation in unethical behavior: The effect of one bad apple on the barrel. *Psychological science*, 20(3), 393–398. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02306.x>
- Ho, J. L., Powell, D. M., Spence, J. R., Perossa, A. (2020). Willingness to fake: Examining the impact of competitive climate and hiring situations. *International Journal of Selection and Assessment*, 28(3), 247–263. <https://doi.org/10.1111/ijsa.12288>
- Jost, J. T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263–314. <https://doi.org/10.1111/bjso.12297>
- Jost, J. T., Banaji, M. R. (1994). The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British journal of social psychology*, 33(1), 1–27. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x>
- Jost, J. T., Kay, A. C. (2005). Exposure to Benevolent Sexism and Complementary Gender Stereotypes: Consequences for Specific and Diffuse Forms of System Justification. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(3), 498–509. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.88.3.498>
- Jost, J. T., Liviatan, I., van der Toorn, J., Ledgerwood, A., Mandisodza, A., Nosek, B. A. (2010). Feygina, I., Jost, J. T., Goldsmith, R. E. (2010). System justification, the denial of global warming, and the possibility of “system-sanctioned change”. *Personality and social psychology bulletin*, 36(3), 326–338. <https://doi.org/10.1177/0146167209351435>
- Jost, J. T., Sapolsky, R. M., Nam, H. H. (2018). Speculations on the evolutionary origins of system justification. *Evolutionary Psychology*, 16(2). <https://doi.org/10.1177/1474704918765342>
- Jost, J. T., Thompson, E. P. (2000). Group-based dominance and opposition to equality as independent predictors of self-esteem, ethnocentrism, and social policy attitudes among African Americans and European Americans. *Journal of Experimental Social Psychology*, 36(3), 209–232. <https://doi.org/10.1006/jesp.1999.1403>
- Kay, A. C., Gaucher, D., Peach, J. M., Laurin, K., Friesen, J., Zanna, M. P., Spencer, S. J. (2009). Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to see the way things are as the way they should be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(3), 421–434. <https://doi.org/10.1037/a0015997>
- Kay, A. C., Jost, J. T. (2003). Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” Stereotype Exemplars on System Justification and Implicit Activation of the Justice Motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(5), 823–837. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.5.823>
- Keizer, K., Lindenberg, S., Steg, L. (2008). The spreading of disorder. *Science*, 322(5908), 1681–1685. <https://doi.org/10.1126/science.1161405>
- Lerner, M. J. (1977). The justice motive: Some hypotheses as to its origins and forms. *Journal of Personality*, 45(1), 1–52. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1977.tb00591.x>
- Lerner, M. J., Miller, D. T. (1978). Just world research and the attribution process: Looking back and ahead. *Psychological Bulletin*, 85(5), 1030–1051. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.85.5.1030>
- Lipkusa, I. M., Dalbert, C., Siegler, I. C. (1996). The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus for others: Implications for psychological well-being. *Personality and social psychology bulletin*, 22(7), 666–677. <https://doi.org/10.1177/0146167296227002>
- Mazar, N., Amir, O., Ariely, D. (2008). The dishonesty of honest people: A theory of self-concept maintenance. *Journal of marketing research*, 45(6), 633–644.
- Nolan, J. M., Schultz, P. W., Cialdini, R. B., Goldstein, N. J., Griskevicius, V. (2008). Normative social influence is underdetected. *Personality and social psychology bulletin*, 34(7), 913–923.

- Nudelman, G., Otto, K. (2021). Personal Belief in a Just World and Conscientiousness: A meta-analysis, facet-level examination, and mediation model. *British Journal of Psychology*, 112(1), 92–119. <https://doi.org/10.1111/bjop.12438>
- Otto, K., Dalbert, C. (2005). Belief in a just world and its functions for young prisoners. *Journal of Research in Personality*, 39, 559–573. doi:10.1016/j.jrp.2005.01.004.
- Schindler, S., Wenzel, K., Dobiosch, S., Reinhard, M.-A. (2019). The role of belief in a just world for (dis) honest behavior. *Personality and Individual Differences*, 142, 72–78. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.037>
- Shalvi, S., Gino, F., Barkan, R., Ayal, S. (2015). Self-serving justifications: Doing wrong and feeling moral. *Current Directions in Psychological Science*, 24(2), 125–130. <https://doi.org/10.1177/0963721414553264>
- Sutton, R. M., Stoeber, J., Kamble, S. V. (2017). Belief in a just world for oneself versus others, social goals, and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 113, 115–119. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.03.026>
- Sutton, R. M., Winnard, E. J. (2007). Looking ahead through lenses of justice: The relevance of just-world beliefs to intentions and confidence in the future. *British journal of social psychology*, 46(3), 649–666. <https://doi.org/10.1348/014466606X166220>
- Vilanova, F., Milfont, T. L., Costa, A. B. (2022). A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 123(4), 854–883. <https://doi.org/10.1037/pspp0000414>
- Welsh, D. T., Ordóñez, L. D., Snyder, D. G., Christian, M. S. (2015). The slippery slope: how small ethical transgressions pave the way for larger future transgressions. *Journal of Applied Psychology*, 100(1), 114–127. <https://doi.org/10.1037/a0036950>
- Wenzel, K., Schindler, S., Reinhard, M.-A. (2017). General belief in a just world is positively associated with dishonest behavior. *Frontiers in Psychology*, 8, 1770. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01770>

Поступила 05.07.2023

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

The contribution of social faith and pragmatic criteria to assessing the allowability of dishonesty in large and small businesses

Elena V. ULYBINA

ORCID: 0000-0002-5398-9006

Maria A. GAVRILOVA

Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Purpose.* The purpose of the work was to analyze the relative contributions of Faith in a Just World, Faith in a Competitive World, Justification of Systems, prevalence and risk of getting punished in assessing the allowability of dishonesty of people who had and did not have entrepreneurial experience in paying taxes in small and large businesses. *Study design.* The study involved 315 people, of which 86,4% were women, the average age was 19.7 ($\pm 3,73$), 26,4% of them had entrepreneurial experience. Respondents got acquainted with four vignettes describing cases of tax violations (two in large, two in small businesses) and assessed each case by the level of prevalence, allowability, risk of being punished. Then they filled out the questionnaires Faith in a competitive world (Gulevich et al., 2014), Faith in a just world (Nartova-Bochaver et al., 2013) of the Justification scale for the political and economic system (Agadullina et al., 2018). *Findings.* Regression analysis showed a difference in the structure of the contributions of the considered predictors to the assessment of the allowability of dishonesty in large and small businesses by people who had and did not have entrepreneurial experience. For those who had experience, only the prevalence and risk of punishment make a significant contribution to the assessment of the allowability of dishonesty in both large and small businesses. For those who did not have such experience, the allowability of dishonesty in a large business is determined only by the faith in a competitive world and, with a negative sign, justification for the political system, and the allowability of dishonesty in small business is determined by the faith in a competitive world, justification for the political system, prevalence, and risk. *The value of the results.* The results obtained complement and expanded the understanding of the factors that determine attitude towards dishonesty in business, showing the difference in the structure of predictors that make an input to the assessment of the allowability of tax evasion by those who had and did not have entrepreneurial experience.

Keywords: attitude towards dishonesty, attitude towards tax evasion, faith in a competitive world, faith in a just world, justification of systems.

References

Agadullina, E., Ivanov, A., Sarieva, I. (2021). How do Russians perceive and justify the status quo: insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology, 12*, 717838. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>

- Ajzen I. (1985). *From intentions to actions: A theory of planned behavior* (11–39). Springer Berlin Heidelberg.
- Badmayeva, S. V., Timofeyeva, Ye. K. (2010). Vliyaniye «rossiyskogo mentaliteta» na stil' rossiyskogo menedzhmenta [The influence of the “Russian mentality” on the style of Russian management]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, 15(5), 68–76. (in Russian)
- Balasubramanian, P., Bennett, V. M., Pierce, L. (2017). The wages of dishonesty: The supply of cheating under high-powered incentives. *Journal of Economic Behavior Organization*, 137, 428–444. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.03.022>
- Becker, G. S. (1968). Crime and punishment: An economic approach. *Journal of political economy*, 76(2), 169–217.
- Bègue, L. (2014). Do just-world believers practice private charity? *Journal of Applied Social Psychology*, 44(1), 71–76. <https://doi.org/10.1111/jasp.12201>
- Bègue, L., Bastounis, M. (2003). Two spheres of belief in justice: Extensive support for the bidimensional model of belief in a just world. *Journal of personality*, 71(3), 435–463.
- Bègue, L., Charmoillaux, M., Cochet, J., Cury, C., De Suremain, F. (2008). Altruistic behavior and the bidimensional just world belief. *The American journal of psychology*, 121(1), 47–56. <https://doi.org/10.2307/20445443>
- Cai, W., Wu, S. (2021). Greater death anxiety, greater dishonesty for self-benefit: The moderating role of social dominance orientation. *Motivation and Emotion*, 45, 368–376. <https://doi.org/10.1007/s11031-021-09877-3>
- Cialdini, R. B., Reno, R. R., Kallgren, C. A. (1990). A focus theory of normative conduct: Recycling the concept of norms to reduce littering in public places. *Journal of personality and social psychology*, 58(6), 1015–1026.
- Dalbert, C. (1999). The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity. *Social justice research*, 12, 79–98. <https://doi.org/10.1023/A:1022091609047>
- Duckitt, J. (2001). A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. In *Advances in experimental social psychology*, 33, 41–113). Academic Press. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(01\)80004-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(01)80004-6)
- Duckitt, J. (2006). Differential effects of right wing authoritarianism and social dominance orientation on outgroup attitudes and their mediation by threat from and competitiveness to outgroups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(5), 684–696. <https://doi.org/10.1177/0146167205284282>
- Duckitt, J., Wagner, C., Du Plessis, I., Birum, I. (2002). The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of personality and social psychology*, 83(1), 75–93. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(01\)80004-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(01)80004-6)
- Fischbacher, U., Föllmi-Heusi, F. (2013). Lies in disguise—an experimental study on cheating. *Journal of the European Economic Association*, 11(3), 525–547. <https://doi.org/10.1111/jeea.12014>
- Gächter, S., Schulz, J. F. (2016). Intrinsic honesty and the prevalence of rule violations across societies. *Nature*, 531(7595), 496. <https://doi.org/10.1038/nature17160>
- Garrett, N., Lazzaro, S. C., Ariely, D., Sharot, T. (2016). The brain adapts to dishonesty. *Nature neuroscience*, 19(12), 1727–1732. <https://doi.org/10.1038/nn.4426>
- Gino, F., Ayal, S., Ariely, D. (2009). Contagion and differentiation in unethical behavior: The effect of one bad apple on the barrel. *Psychological science*, 20(3), 393–398. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02306.x>
- Gulevich, O. A., Anikeyenok, O. A., Bezmenova, I. K. (2014). Sotsial'nyye verovaniya: adaptatsiya me-todik Dzh. Dakkita [Social beliefs: adaptation of J. Duckitt's methods]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 11(2), 68–89. (in Russian)

- Gulevich, O. A., Guseva, V. V. (2021). Opravdaniye sistemy, gruppovaya identifikatsiya i politiche-skoye povedeniye: protesty v Khabarovskom kraye [Justification of the system, group identification and political behavior: protests in the Khabarovsk Territory]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 12(3), 9–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302> (in Russian)
- Gulevich, O., Guseva, V. (2022). Kak izmerit' otnosheniye k politikam? Russkoyazychnyye oprosniki dlya izmereniya politicheskogo doveriya i politicheskogo tsinizma [How to measure attitudes towards politicians? Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism]. *Psikhologicheskiye issledovaniya*, 15(83), 7–7. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i83.1140> (in Russian)
- Ho, J. L., Powell, D. M., Spence, J. R., Perossa, A. (2020). Willingness to fake: Examining the impact of competitive climate and hiring situations. *International Journal of Selection and Assessment*, 28(3), 247–263. <https://doi.org/10.1111/ijsa.12288>
- Jost, J. T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263–314. <https://doi.org/10.1111/bjso.12297>
- Jost, J. T., Banaji, M. R. (1994). The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British journal of social psychology*, 33(1), 1–27. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x>
- Jost, J. T., Kay, A. C. (2005). Exposure to Benevolent Sexism and Complementary Gender Stereotypes: Consequences for Specific and Diffuse Forms of System Justification. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(3), 498–509. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.88.3.498>
- Jost, J. T., Liviatan, I., van der Toorn, J., Ledgerwood, A., Mandisodza, A., Nosek, B. A. (2010). Feygina, I., Jost, J. T., Goldsmith, R. E. (2010). System justification, the denial of global warming, and the possibility of “system-sanctioned change”. *Personality and social psychology bulletin*, 36(3), 326–338. <https://doi.org/10.1177/0146167209351435>
- Jost, J. T., Sapolsky, R. M., Nam, H. H. (2018). Speculations on the Evolutionary Origins of System Justification. *Evolutionary Psychology*, 16(2). <https://doi.org/10.1177/1474704918765342>
- Jost, J. T., Thompson, E. P. (2000). Group-based dominance and opposition to equality as independent predictors of self-esteem, ethnocentrism, and social policy attitudes among African Americans and European Americans. *Journal of Experimental Social Psychology*, 36(3), 209–232. <https://doi.org/10.1006/jesp.1999.1403>
- Kay, A. C., Gaucher, D., Peach, J. M., Laurin, K., Friesen, J., Zanna, M. P., Spencer, S. J. (2009). Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to see the way things are as the way they should be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(3), 421–434. <https://doi.org/10.1037/a0015997>
- Kay, A. C., Jost, J. T. (2003). Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” stereotype exemplars on system justification and implicit activation of the justice motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(5), 823–837. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.5.823>
- Keizer, K., Lindenberg, S., Steg, L. (2008). The spreading of disorder. *Science*, 322(5908), 1681–1685. <https://doi.org/10.1126/science.1161405>
- Lerner, M. J. (1977). The justice motive: Some hypotheses as to its origins and forms. *Journal of Personality*, 45(1), 1–52. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1977.tb00591.x>
- Lerner, M. J., Miller, D. T. (1978). Just world research and the attribution process: Looking back and ahead. *Psychological Bulletin*, 85(5), 1030–1051. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.85.5.1030>
- Lipkusa, I. M., Dalbert, C., Siegler, I. C. (1996). The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus for others: Implications for psychological well-being. *Personality and social psychology bulletin*, 22(7), 666–677. <https://doi.org/10.1177/0146167296227002>

- Mazar, N., Amir, O., Ariely, D. (2008). The dishonesty of honest people: A theory of self-concept maintenance. *Journal of marketing research*, 45(6), 633–644.
- Nartova-Bochaver, S. K., Podlipnyak, M. B., Khokhlova, A. Yu. (2013). Vera v spravedlivyy mir i psi-khologicheskoye blagopoluchiye u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Belief in a just world and psychological well-being in deaf and hearing adolescents and adults]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 2(3), 1–14. (in Russian)
- Nolan, J. M., Schultz, P. W., Cialdini, R. B., Goldstein, N. J., Griskevicius, V. (2008). Normative social influence is underdetected. *Personality and social psychology bulletin*, 34(7), 913–923.
- Nudelman, G., Otto, K. (2021). Personal Belief in a Just World and Conscientiousness: A meta-analysis, facet-level examination, and mediation model. *British Journal of Psychology*, 112(1), 92–119. <https://doi.org/10.1111/bjop.12438>
- Otto, K., Dalbert, C. (2005). Belief in a just world and its functions for young prisoners. *Journal of Research in Personality*, 39, 559–573. doi:10.1016/j.jrp.2005.01.004
- Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2021). Dinamika tenevoy zanyatosti rossiyskogo naseleniya [Dynamics of shadow employment of the Russian population]. *Ekonomicheskaya politika*, 16(2), 60-87. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-60-87 (in Russian)
- Prusova, I. S., Bogatyreva, N. I., Agadullina, Ye. R. (2022). Rol' potrebnostey v podderzhanii legitimiziruyushchikh sotsial'no-politicheskiy statuskvo ustanovok v rossiyskom kontekste [The role of needs in maintaining attitudes that legitimize the socio-political status quo in the Russian context]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 19(4), 781–797. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797> (in Russian)
- Schindler, S., Wenzel, K., Dobiosch, S., Reinhard, M.-A. (2019). The role of belief in a just world for (dis) honest behavior. *Personality and Individual Differences*, 142, 72–78. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.037>
- Shalvi, S., Gino, F., Barkan, R., Ayal, S. (2015). Self-serving justifications: Doing wrong and feeling moral. *Current Directions in Psychological Science*, 24(2), 125–130. <https://doi.org/10.1177/0963721414553264>
- Suslina, A. L., Leukhin, R. S. (2016). Bor'ba s tenevoy ekonomikoy v Rossii: chastnyye aspekty obshchikh problem [The fight against the shadow economy in Russia: particular aspects of general problems]. *Finansovyy zhurnal*, 6(34), 46–61. (in Russian)
- Sutton, R. M., Stoeber, J., Kamble, S. V. (2017). Belief in a just world for oneself versus others, social goals, and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 113, 115–119. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.03.026>
- Sutton, R. M., Winnard, E. J. (2007). Looking ahead through lenses of justice: The relevance of just-world beliefs to intentions and confidence in the future. *British journal of social psychology*, 46(3), 649–666. <https://doi.org/10.1348/014466606X166220>
- Ulybina, Ye. V., Verbitskaya, Ye. A. (2020). Otnosheniye k dopustimosti nechestnosti v biznese u predprinimateley i ne predprinimateley [Attitudes to the acceptability of dishonesty in business among entrepreneurs and non-entrepreneurs]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovaniye»*, (2), 70–85. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-2-70-85> (in Russian)
- Usov, V. V., Kokh, I. A. (2020). Narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva kak marker «slozhnoy» anomii v sovremennom rossiyskom obshchestve [Violations of tax legislation as a marker of “complex” anomie in modern Russian society]. *Russian Economic Bulletin*, 3(5), 307–314. (in Russian)
- VCIOM (2019). Predprinimatel'stvo v Rossii: otnosheniye rossiyan, bar'yery [Entrepreneurship in Russia: the attitude of Russians, barriers]. *VCIOM: OBZORY*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (in Russian)

- Vilanova, F., Milfont, T. L., Costa, A. B. (2022). A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people. *Journal of Personality and Social Psychology, 123*(4), 854–883. <https://doi.org/10.1037/pspp0000414>
- Welsh, D. T., Ordóñez, L. D., Snyder, D. G., Christian, M. S. (2015). The slippery slope: how small ethical transgressions pave the way for larger future transgressions. *Journal of Applied Psychology, 100*(1), 114–127. <https://doi.org/10.1037/a0036950>
- Wenzel, K., Schindler, S., Reinhard, M.-A. (2017). General belief in a just world is positively associated with dishonest behavior. *Frontiers in Psychology, 8*, 1770. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01770>
- Zhuravlev, A. L., Kitova, D. A. (2021). Otnosheniye naseleniya k uplate nalogov kak problema psikhologii trudovoy deyatel'nosti [The attitude of the population towards paying taxes as a problem of the psychology of labor activity]. *Aktual'nyye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki. Vypusk 10* (382–394). (in Russian)

Received 05.07.2023